

УДК 316

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ НЕРУССКОГО
И СМЕШАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
В УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО**

© 2010 г.

Л.С. Курносова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Kur-larisa@rambler.ru

Поступила в редакцию 21.06.2010

На эмпирическом материале рассматриваются основания для этнического (национального) причисления себя студентами к той или иной национальности. Основное внимание уделено лицам с проблемами идентификации по национальному признаку.

Ключевые слова: национальная идентификация, национальность, признаки идентификации, основания идентификации.

Данная статья написана на основе эмпирического исследования, проведенного автором весной 200/09 учебного года. Опрашивались студенты дневного отделения с первого по четвертый курс факультетов: социальных наук, финансового, ВМК, физического, механико-математического, а также дистанционного образования (г. Дзержинск) университета имени Н.И. Лобачевского. Последние были представлены специальностями юридическими и экономическими. Таким образом, были представлены специальности всех основных профилей, хотя самое высокое число опрошенных было с финансового факультета. Опрос проводился на первых семинарских занятиях по социологии, что и определило выбор курса, так как данный предмет в университете им. Н.И. Лобачевского преподается на разных курсах. Студентам предлагалось письменно ответить на два вопроса: к какой национальности они себя относят и почему?, а также могут ли они, впервые увидев человека, определить его национальность?. Опрос проводился анонимно. От респондента требовалось указать только пол, факультет и национальность.

Подобный опрос имеет как достоинства, так и недостатки. С одной стороны, можно получить множество мнений по интересующей теме, и респондент не боится высказываться открыто и в удобной для себя форме, но, с другой стороны, в таком тексте много неясностей, недоговорок, которые исследователь именно из-за анонимности опроса не может прояснить. Поэтому о некоторых аспектах ответов можно рассуждать лишь в гипотетической форме и объяснения носят неоднозначный характер. Иногда приходилось прибегать даже к реконструкции

фактов, восстанавливая их через косвенные высказывания или другие упомянутые респондентом факты.

В данной статье анализируются ответы только на первый вопрос. Оказалось, что вопросы воспринимались студентами как совершенно не связанные между собой, и две части текста можно и имеет смысл рассмотреть отдельно друг от друга. Можно сделать и сравнительное исследование, но в данной статье такая задача не ставится. Было опрошено 702 человека. Однако некоторые не дали развернутого ответа на оба вопроса. 5 человек в качестве ответа на первый вопрос ограничились тем, что просто назвали свою национальность и сосредоточились на втором вопросе. На первый вопрос было получено 697 более или менее развернутых ответов. Большинство респондентов были русскими по происхождению и соответствующим образом себя определяли.

109 человек либо относились к другим национальностям, либо имели родителей разных национальностей или смешанные корни. Большинство из них имели сложности при определении собственной национальности. Именно на них автор и сосредоточит свое внимание в данной работе с целью выявления того, какие обоснования выстраивают эти индивиды при определении собственной национальности. В круглых скобках указываются номера респондентов в общей базе данных.

Следует напомнить, что в большинстве стран мира понятие «нация» используется для обозначения граждан определенной страны и, строго говоря, опрос проводился по этнической самоидентификации, а не по национальной. Но в российской традиции принято говорить не об

этничности, а о нации и национальности. Например, «Национальность... – для обозначения принадлежности какого-либо человека или группы людей к определенной народности или нации, в т.ч. в переписях населения, в системе паспортного и анкетного учета населения и т.п...» [1, с. 443–444]. Другой отечественный энциклопедический словарь определяет «нацию» как «тип этноса, исторически возникшую социально-экономическую и духовную общность людей с определенной психологией и самосознанием...» [2, с. 212]. Только поданный в таком ключе вопрос был понятен всем студентам без дополнительных пояснений, которые могли бы дать им нежелательные «подсказки». Тем не менее небольшое число студентов путали понятия «русский» и «россиянин», употребляя их как равноценные при самоидентификации. Общее число таких «путаников» установить невозможно, так как абсолютное большинство пользовались только понятием «русский», но подразумевать могли и другие значения.

То же самое относится к понятию «Россия». Не всегда понятно, имелась ли в виду вся Российская Федерация или ее субъекты, традиционно считающиеся областью заселения русского народа. Еще одной сложностью при интерпретации данных оказалось твердое убеждение большого числа студентов в том, что их национальность указана в паспорте («в паспорте записано»), хотя соответствующий пункт в этом документе был отменен.

В современной социологии существует два методологических подхода: примордиалистский и конструктивистский. Первый предполагает, что этносы существуют объективно и индивид разделяет некоторые общие для своего этноса характеристики [3, с. 32–36]. Второй исходит из того, что индивиды создают свою группу, отбирая значимые для них культурные характеристики и демонстрируют их в социальном взаимодействии. Во втором случае индивид свободен в выборе своей национальности и в зависимости от ситуации по-разному может определять ее [4, с. 49–71; 5, с. 142–164]. Автор попытается определить, какой стратегии придерживаются опрошенные респонденты.

Все опрошенные отобранной группы, в отличие от русских, осознают проблему собственной идентификации. Среди опрошенных с русской идентификацией и русским происхождением встречались мнения о глупости и несерьезности заданного им вопроса. У выделенной группы таких комментариев не было. Они старались найти обоснования своего выбора и выстраивали более сложную структуру своей

идентичности. Респонденты были разделены на группы в зависимости от национальности их родителей и собственной идентичности.

Вне классификации оказались те, кто отказался от этнической идентификации (двое) и определили себя как «космополит» (№ 358) и «человек» (№ 240). Однако обоснования ими были даны разные. Первый респондент заявил, что национальность не имеет значения, то есть как бы просто ушел от проблемы. Второй респондент – девушка признала, что деление по национальности имеет место, но существование этнических стереотипов претит ей, они неправильны: «Я говорю о том, что достоинства человека, его сильные и слабые стороны, его возможности и склад его характера не имеют ничего общего с национальным признаком». Данное заявление сделано на основе общения с некоторыми представителями европейских культур. К сожалению, ничего не было сказано об обстоятельствах и продолжительности этого общения.

В группу «А» включены респонденты мононационального происхождения (30 человек). Более половины идентифицировали себя по родителям. В качестве оснований чаще всего использовались культурные характеристики (16 случаев, в том числе религия – 3), язык, характер, место рождения (иногда вопреки ему), общение с родственниками, воспитание в семье.

Биологический аспект выражен достаточно четко: происхождение, наследственность, внешность. В этом отношении показательны два случая: украинец (№ 318) и татарин (№ 199). Они отметили, что не знают языка, обычаев, правил поведения, но все равно относятся к этим национальностям.

Пятеро из этой группы испытывают трудности с идентификацией. Есть случаи двойной идентификации: «русская казашка» (№ 86) и «обрусевшая украинка» (№ 317). У одной – родина Казахстан, но близки русские обычаи. Другая ставит вопрос еще резче: «Русская душа или украинская кровь? ... Выбрать одно – обман». Двое (№ 312 и № 626) указывают, что в них много русского, особенно характер (армяне, выросшие в России). Респондентка № 149 говорит, что она «русская татарка»: русская – по поведению, а татарка – в душе.

Есть те, кто определил себя вопреки национальности родителей. Родители респондентки (№ 118) – украинцы, но она воспринимает себя как «русская»: «Всю жизнь меня окружало все русское... По крови одно, а считаю себя другой». Еще одна (№ 139) считает себя якуткой, потому что 17 лет жила в Якутии, знает язык, обычаи и традиции. Девушка тюркского проис-

хождения (№ 248) говорит, что она – русская, «но почему, непонятно». Находит в себе «что-то татарское» и хотела бы родиться в Уфе, так как ей нравятся башкирские обычаи. У другой корни мари и мордва (№ 253), сомневается, но считает себя русской: «не смесь каких-то национальностей», так как по характеру ничего мариинского и мордовского в ней нет.

Последние случаи – самые сложные. При украинском происхождении респондентка определяет себя как «русская», потому что «быть украинкой – это хуже чем россиянкой». В данном случае не различается этническая и государственная принадлежность. Девушка хотела бы поменять национальность и жить в Англии. Получается, что «русская» – это меньшее из зол, если вынуждена жить в России. Молодой человек, будучи русским по происхождению, считает себя немцем. Высоко ценит немецкий характер, находит у себя соответствующие черты – стремление к порядку и трудолюбие. Можно предположить, что в окружающих его людях он не находит ни того, ни другого. Обе идентификации имеют под собой отрицание окружающей социальной реальности.

В качестве вывода можно сказать, что, хотя представители этой группы выросли в мононациональных семьях, более трети из них являются культурными маргиналами, а двое, вероятнее всего, и социальными.

Очень трудно описывать тех, кто имеет сложное этническое происхождение, так как основания для идентификации выдвигаются самые разнообразные. Иногда эти основания «нагромождают» друг на друга, как бы сомневаясь в их убедительности и достаточности. Респондентов не спрашивали, какой национальности их родители, но почти все они придают этому большое значение. Отношение к национальности как к «породе» твердо укоренено в сознании большинства.

В группу «В» вошли те, у кого есть русские корни или один из родителей русский, а остальные составляющие относятся к славянским народам (преимущественно украинцы и белорусы). Называют они себя, кроме респондента № 6, «русскими». Абсолютное большинство указывает свое происхождение «по крови», но именно это убеждение в биологической природе национальности и создает проблемы при самоопределении. Некоторые указывают на проценты и доли разных «кровей». Так, сочетание 80–10–10 (русский, поляк и украинец соответственно) дало идентификацию «славянин» (№ 6).

Девушка (по крови белоруска – преимущественно) «на сто процентов ощущает себя рус-

ской» (№ 505). При этом даются основания для такого самоопределения: в России родилась, живу, обычаи, логика. Другая (№ 185) тоже пытается развести национальность и происхождение: «В крови – украинка – напоминаю поведение отца. Все остальное – русское. Россия – мой родной дом».

Некоторые полагают, что национальность определяется по отцу (№ 688 и № 321). В последнем случае проблема идентификации остро стояла в детстве, но потом респондентке сказали, что национальность определяется по отцу, что и прекратило, по ее словам, сомнения. Однако при этом девушка привела и дополнительные доводы: «Проживя в России 18 лет, считаю, что вправе могу относиться к русской национальности» (авторский стиль сохранен). Но два аналогичных случая дают другую картину (№ 320 и № 250). Девушки указывают, что от украинской национальности у них только фамилии. При этом – утверждение о двух национальностях и несмелое: «Мне хочется считать себя русской». Обе родились, выросли и живут в России. Остальные аргументы выстроены по-разному. У одной через отрицание своей связи с Украиной: «при слове Украина никаких эмоций». Не знает украинцев, географии Украины и украинского языка. У другой аргументы утверждающие: говорю по-русски, российское гражданство, европейская внешность.

Остальные из этой группы в качестве основания идентификации себя как «русских» приводили: родились в России (трое), живут здесь (двое), родители считают себя русскими, привито с детства, говорят по-русски (четверо указавших), внешность, поведение, привычки, качества, которые есть только у русских, православие, родители чтят русские традиции и воспитывали любовь к России и русскому языку (по одному указавшему). Одна «украинских черт характера у себя не наблюдала» (№ 184). Двое указали на отношения с родственниками или их отсутствие. Например, родственников в России больше (№ 153), или родственников в Польше почти нет, и связь с ними не поддерживается (№ 67). Однако проблемы появляются при непосредственном контакте (№ 153): «Приезжаю на Украину, то понимаю, что я только наполовину русская... Но считаю себя русской... от украинцев – смуглая и гостеприимная».

К группе «В» примыкают трое, которые определили себя как «полукровка» (№ 7), «среднее между» (№ 11) и «русская, но не чистокровная» (№ 680). Никакие культурные характеристики при этом не указывались. В

данную группу они попали благодаря тому, что происхождение у них такое же. Отличает их то, что они не смогли найти аргументов для однозначной идентификации. Однако разнообразие аргументов, при небольшом числе совпадений, показывает, что и остальным сложно выстроить свою идентификацию однозначно. Всего в этой группе 20 человек. И самыми распространенными признаками оказались: «говорю по-русски» (4 человека) и «родились в России» (три человека). В качестве резюме можно привести цитату из одного эссе: «Когда меня спрашивают, я отвечаю: «Русская». Но, к сожалению, смутно представляю, что же за этим стоит» (№ 16).

Группа «С», 6 человек. Происхождение такое же, как у группы «Б», но определяют себя как украинцы и белорусы. На двоих повлияло отношение к родным. Белорусы, каковым является и дед, – добрые и отзывчивые. В качестве дополнения указано, что нравятся обычаи, язык, культура, draniki (№ 197). У одной девушки выбор обоснован любовью к отцу и «может мне так лучше и спокойнее» (№ 161). Остальные указывают на темперамент, как у украинской родни, характер, культуру, традиции, внешние признаки (двое), быструю речь, фамилию. Интересно, что у одной респондентки брат считает себя русским. У другой к основаниям выбора относится стремление к оригинальности: «быть непохожей на всех остальных». В целом, со скидкой на малочисленность группы, следует отметить большую уверенность и более высокую долю личных качеств и чувств при определении национальной принадлежности.

Выпадают из обеих групп те, кто не смог сделать однозначного выбора: юридически – русская, а характером больше украинка (№ 205). Другой ощущает себя русским, но определять себя так мешает нетипичная для русских внешность (№ 296).

Группа «D». В нее включены лица смешанного происхождения, когда один из родителей русский, а другой принадлежит к тюркской или финно-угорской группе (16 человек). Вся группа, за исключением одного человека, идентифицирует себя как «русские» или тяготеет к последним. Только одна из респонденток определила себя как «марийка» на основе внешности.

Основания для причисления себя к русским такие же разнообразные, как в группе «B»: родились и живут в России, так указано в документах, русскими считают себя родители, национальность отца, говорят и думают на русском языке, а на других (например, татарском)

не говорят и не учили, духовно принадлежат к русским, русский круг общения, русские традиции и образ жизни, а других не знают, русская внешность, крестили. Респондентка N 656 скрывает, что один из родителей чуваш: «Чтобы не было лишних вопросов». В отличие от группы «B» в этой группе только трое акцентировали свое внимание на происхождении или «крови», хотя все тоже указали национальность родителей. Можно сказать, что при обосновании собственной идентификации почти все постарались обойти биологический аспект.

Группа «E». Один из родителей – русский, а другой – представитель кавказских, закавказских и среднеазиатских народов. У представителей этой группы высока вероятность неславянской внешности. Автор статьи хотел понять, как этот фактор влияет на идентификацию. Всего опрошенных – 11.

Четверо в этой группе (№ 64, 213, 267, 324) определили себя как «русские» на том основании, что родились и выросли в России. Один из респондентов сказал, что уже его отец обрусел, а сам он грузинского языка не знает.

Шесть человек выстроили двойную национальную идентичность. Обозначения разные: «русская армянка/армянин», «ни тот, ни другой, но что-то большее», «метис на американский лад», «смешанная», «и русская, и армянка». Невозможность однозначной идентификации объясняется, в частности, включенностью в обе культуры или в два образа жизни: «русская», если живу с мамой, и «армянка», если с отцом; «жил в обеих странах, знаю обычаи, культуру, менталитет»; семья чтит и русские, и армянские традиции. Или самоощущением: «русский по духу... но армянские гены проявляются», «иногда чувствую себя кавказцем, иногда обычным русским парнем».

Один определил себя по отцу и Армении назвал домом, где чувствует себя «своим человеком». Это единственный респондент, который указал на свою специфическую внешность как основание идентификации. Таким образом, у наших опрошенных данный фактор не работает, но, возможно, это следствие малочисленности группы.

Группа «F». Состоит из респондентов с одним из родителей – русским, а другим – иных национальностей: эстонец, латыш, молдаванин, еврей, венгр, грек и немец. Первоначально они были собраны в отдельную группу в силу невозможности иной классификации. Двойную национальность выбрал один (русский/латыш). Двое идентифицировали себя как «еврей». При этом девушка объяснила, что ее воспитал дед –

еврей, но 3/4 родственников – русские. Неожиданным в этой группе оказалось, что 8 из 10 респондентов при определении национальности говорили о генах, крови, корнях, национальности родни и долях различных национальностей в своем происхождении. Остальные упоминаемые характеристики такие же, как в предыдущих группах, но ни одна из них не присутствует даже в половине ответов.

Последняя группа «G». Основная особенность респондентов – очень пестрый состав предков, не менее трех национальностей. Всего 8 человек. Трое не смогли определить свою национальность, один склонялся больше к русской национальности, трое определили себя как «русские», одна полагала, что она скорее полька, как бабушка (по характеру и внешности). Определившиеся сослались на факт рождения в России и постоянное проживание, традиции, характер, мировоззрение и состояние души.

Если основания принадлежности распределить по частоте упоминания, то получится следующая картина. Однако, так как вопросы задавались в открытой форме, полученные данные предварительно пришлось сгруппировать по смысловой близости. При этом учитывался контекст высказывания.

Национальность родителей указали практически все, но некоторые уделили особое внимание происхождению именно в биологическом смысле. О национальности как «крови» высказались 10 человек, как «корнях» – 11, «генах» – 3, «предках» – 7. Назвали себя: «полукровки», «не чистокровные», «смесь» и «метисы» – 9. Всего 40. К ним можно добавить упоминания о внешности как антропологическом облике – 19. Таким образом, это самая упоминаемая группа обоснования принадлежности (59 упоминаний).

Следующая группа касается того, где респондент родился, вырос, провел всю жизнь, живет в настоящее время, а также проживали его предки. Всего 51 упоминание.

Довольно много упоминаний, касающихся национальной культуры, традиций, обычаев и некоторых культурных характеристик (песни, пища). 34 упоминания. Теоретически к признакам этой группы примыкают язык и религия, но в определениях этноса они обычно прописываются отдельно. Наши респонденты считали знание или незнание языка существенным признаком, иногда, но редко указывали на него как родной или как тот, на котором они думают. Всего 23 упоминания. Религию же указали в качестве национального признака всего 9 человек.

На выбор национальности многих повлияли родители, родственники, общение с ними и воспитание, полученное в семье. Разными словами это выразили 30 респондентов.

На духовную близость с народом, на менталитет и мировоззрение сослались 16 раз. На привычки, характер и темперамент – 20 раз.

Остальные основания упоминались значительно реже: поведение, стиль и образ жизни – 8 раз, Родина, родной дом – 6 раз, любовь, привязанность, гордость за родную страну – 6 раз, указано в документах – 6 раз, фамилия – 9 раз, национальность отца – 7 раз, круг общения, друзья – 5 раз, качества народа – 4 раза.

Таким образом, наиболее важными основаниями для национального самоопределения для национального университета считают свое биологическое происхождение, место рождения и жительства, принадлежность к определенной этнической культуре, знание или незнание языка, а также влияние семьи и близких родственников. Если говорить о стратегии, которой придерживаются данные студенты, то по выбираемым основаниям это примордиализм. Именно для него характерен акцент на биологической принадлежности к этнической группе или разделяемой с ней общей культуре. Оба основания хорошо просматриваются в ответах, хотя большинство опрошенных студентов – дети от смешанных браков. Большинство сомнений порождено именно приверженностью к указанной стратегии.

Список литературы

1. Национальность // Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. Г.В. Осипова. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 1995. 939 с.
2. Нация // Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.
3. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. 271 с. ISBN 5-7567-0215-6.
4. Эйдхейм Х. Когда этническая идентичность становится социальным стигматом? // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация социальных различий. Сб. ст. / Под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 49–71. ISBN 5-98379-064-1.
5. Барт Ф. Пуштунская идентичность и поддержание ее сохранности // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация социальных различий. Сб. ст. / Под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 142–164. ISBN 5-98379-064-1.

**NATIONAL IDENTIFICATION OF NON-RUSSIAN AND MIXED PARENTAGE
STUDENTS STUDYING AT THE LOBACHEVSKI STATE UNIVERSITY
OF NIZHNY NOVGOROD**

L.S. Kurnosova

In the article are considered foundations of student's national identification based on the research data. Author's attention is paid to students with the problem national identification.

Keywords: national identification, nationality, signs of identification, foundations of identification.